

ПОВТОРНОСТЬ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ

Людмила ЧЕРНЫЧЕНКО,
адъюнкт кафедры уголовного права
Национальной академии внутренних дел

Summary

The article deals with the foreign experience of criminal legal regulation of repetition of crimes. Comparison of repetition of offences in the criminal code of Ukraine and other States. The prospects of the improvement of criminal-legal provisions on repetition of crimes in Ukrainian criminal legislation.

Key words: plurality of crimes, recurrence, relapse, the totality, the qualification of the crimes.

Аннотация

В статье исследован зарубежный опыт уголовно-правового регулирования повторности преступлений. Проведено сравнение повторности преступлений по УК Украины и других государств. Определены перспективы совершенствования уголовно-правовых положений о повторности преступлений в украинском уголовном законодательстве.

Ключевые слова: множественность преступлений, повторность, рецидив, совокупность, квалификация преступлений.

Постановка проблемы. Важное место в исследовании повторности преступлений отводится изучению зарубежного опыта по этому вопросу. Анализ законодательства разных стран позволяет учесть положительные и отрицательные стороны уголовно-правовых положений, касающихся повторности преступлений, выделить из них положительные с целью дальнейшего усовершенствования украинского уголовного законодательства.

Целью статьи является сравнительно-правовое исследование повторности преступлений по УК Украины и других государств.

Изложение основного материала. В отечественном уголовном законодательстве повторностью преступлений признается совершение двух или более преступлений, предусмотренных той же статьей или частью статьи Особенной части настоящего Кодекса (ч. 1 ст. 32 УК Украины).

Такая форма множественности преступлений не является новеллой. Она предусмотрена в уголовном законодательстве других государств, в частности Республики Армения, Азербайджан, Беларусь, Казахстан, Латвия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, Австрия, Грузии, Голландии, Болгарии, Кореи, Китайской народной республики, Польши, Японии и прочих.

В основном в уголовном законодательстве этих стран повторность определяется как совершение двух или более преступлений или деяний, предусмотренных одной и той же статьей или частью статьи Особенной части УК.

Так, в ст. 11 УК Казахстана повторностью считается совершение двух или более деяний, предусмотренных одной и той же статьей или частью статьи (курсив наш) Особенной части настоящего Кодекса [1]; в ч. 1 ст. 15 УК Грузии – совершение двух или более преступлений, предусмотренных одной из статей или частей статей (курсив наш) настоящего Кодекса [2]; в ч. 1 ст. 17 УК Туркменистана и ч. 1 ст. 21 УК Армении – совершение двух или более преступлений, предусмотренных одной статьей или частью статьи (курсив наш) Особенной части настоящего Кодекса [3; 4].

Одновременно, в ст. 16.1 УК Азербайджана повторностью признано совершение двух или более преступлений, предусмотренных одной статьей настоящего Кодекса [5], в данном случае нет указания на то, что преступления могут быть предусмотрены не только одной статьей, но и частью статьи. Подобным образом определено повторность преступлений и в ч. 1 ст. 41 УК Белоруссии, где указано, что повторностью преступлений признается совершение двух или более преступлений, предусмотренных одной и той же статьей Особенной части настоящего Кодекса [6].

Если преступления предусмотрены одной и той же статьей, то это означает, что такие деяния могут быть предусмотрены и одной и той же частью статьи. Следовательно, дополнительное указание о том, что преступления, которые образуют повторность, предусмотрены одной частью статьи, является лишним. Ведь во всех вышеперечисленных случаях преступления могут быть

предусмотрены и различными частями одной статьи. Например, совершение краж предусмотренных ч. 3 ст. 185 и ч. 2 ст. 185 УК Украины образует повторность. Хотя одновременно такая повторность является и совокупностью. Учитывая это, предлагаем исключить из ч. 1 ст. 32 УК Украины указание на то, что преступления, образующие повторность предусмотренные той же частью статьи Особенной части УК.

Зато в ч. 1 ст. 33 УК Украины по определению совокупности преступлений следует исключить указание на то, что совокупностью преступлений признается совершение лицом двух или более преступлений, предусмотренных различными частями одной статьи.

Такая позиция апробирована в УК некоторых зарубежных государств, в частности, в ч. 1 ст. 42 УК Белоруссии совокупностью преступлений признается совершение двух или более преступлений, предусмотренных различными статьями Особенной части настоящего Кодекса, ни за одно из которых лицо не было осуждено [6].

В зарубежном уголовном законодательстве среди признаков повторности преступлений встречается одновременность совершения преступлений, образующих повторность. Так, согласно ч. 1 ст. 19 УК Таджикистана повторностью преступлений считается совершение *в разное время* (курсив наш) двух и более деяний, предусмотренных одной и той же статьей или *частью статьи* настоящего Кодекса [7]. Между тем, в ч. 1 ст. 32 УК Узбекистана, повторность преступлений определено как *разновремен-*

ное (курсив наш) совершение двух или более преступлений, предусмотренных одной и той же частью статьи, а в случаях, специально указанных в настоящем Кодексе, различными статьями Особенной части, ни за одно из которых лицо не было осуждено [8].

Изучение положений о повторности в УК Украины дает основания утверждать, что, преступления, образующие повторность никогда не могут быть совершены одновременно. Поэтому такое указание является аргументированным. Кроме того, оно дает возможность отграничить повторность преступлений от идеальной совокупности.

Заслуживает внимания и положение ч. 1 ст. 32 УК Узбекистана о том, что за одно из преступлений, образующих повторность, лицо не было осуждено [8]. На наш взгляд, такая позиция дает возможность на законодательном уровне разграничить повторность и рецидив.

Положительным следует признать и определение повторности преступлений в ч. 1 ст. 25 УК Латвии, где указано, что повторностью преступлений является совершение одним лицом двух или нескольких преступных деяний, предусмотренных одной статьей этого закона, или двух или нескольких преступных деяний, предусмотренных различными статьями настоящего закона, если ответственность за такую повторность предусмотрена этим законом [9]. В этом случае определение повторности является более полным по сравнению с определением повторности в отечественном уголовном законодательстве и законодательстве других зарубежных стран, в частности Азербайджана, Армении, Грузии, Туркменистана, Таджикистана. Ведь в ч. 1 ст. 25 УК Латвии сочетаются признаки повторности тождественных и однородных преступлений. Подобным образом можно усовершенствовать определение повторности и в УК Украины, объединив признаки повторности однородных и тождественных преступлений.

В зарубежном уголовном законодательстве выделяют случаи, когда повторность отсутствует. Как и в украинском уголовном законодательстве к таким в УК Азербайджана, Армении, Грузии, Латвии, Таджикистана, Туркменистана в основном относят ситуации, когда: 1) за ранее совершенное преступление лицо было освобождено от уго-

ловной ответственности по основаниям, установленным законом; 2) судимость за это преступление была погашена или снята. Одновременно в уголовном законодательстве отдельных зарубежных стран определяют и другие обстоятельства, исключающие повторность преступлений, в частности: осуждение лица за ранее совершенное преступление (ч. 3 ст. 11 УК Казахстана) [1] освобождение от наказания за ранее совершенное преступление (ч. 2 ст. 32 УК Узбекистана [8]; ч. 2 ст. 17 УК Туркменистана [3]), если за одно из преступлений прошли сроки давности (ч. 2 ст. 25 УК Латвии [9]).

В уголовном законодательстве ряда зарубежных стран в уголовно-правовых положениях, касающихся повторности преступлений определено продолжаемое преступление: преступление, состоящее из ряда одинаковых преступных деяний, которые охватываются единым умыслом, целью и образуют в целом одно преступление (ч. 4 ст. 11 УК Казахстана) [1]; преступление, состоящее из ряда тождественных преступных деяний, охватываемых общим умыслом, направлены к единой цели и составляют в совокупности одно продолжаемое преступление (ч. 3 ст. 32 УК Узбекистана) [8]; преступление, состоящее из двух или более деяний, объединенных единым преступным умыслом (ч. 2 ст. 21 УК Армении) [4]; преступление, состоящее из ряда тождественных преступных деяний, охватываемых общим умыслом, направлены к единой цели и составляют в совокупности одно продолжаемое преступление (ч. 2 ст. 19 УК Таджикистана) [7].

Одновременно, в ч. 2 ст. 19 УК Таджикистана и ч. 4 ст. 32 УК Узбекистана не признается повторным преступление, заключающееся в длительном невыполнении обязанностей, характеризующих непрерывное осуществление состава одного длящегося преступления [7; 8].

Однако в УК Украины определено только продолжаемое преступление. Понятие длящегося преступления дано в теории уголовного права Украины.

Поэтому считаем целесообразным закрепить в УК Украины положение о длящемся преступлении с целью более эффективного его отграничения от повторности.

Требует учета в отечественном уголовном законодательстве положение ч.

1 ст. 32 УК Узбекистана, в котором отмечено, что повторными признаются как оконченные преступления, так и наказуемые приготовления или покушения на преступления, а также преступления, совершенные в соучастии [8].

В уголовном законодательстве некоторых зарубежных стран определены правила квалификации преступлений, совершенных повторно.

В случаях, когда повторность преступлений предусмотрена в качестве обстоятельства, влекущего за собой более строгое наказание, совершенные лицом преступления квалифицируются по соответствующей части статьи Особенной части УК, предусматривающей наказание за повторность преступлений (ч. 5 ст. 11 УК Казахстана [1], ч. 4 ст. 19 УК Таджикистана [7], ч. 3 ст. 15 УК Грузии [2]).

Между тем, согласно ч. 3 ст. 25 УК Латвии в случаях, когда повторность преступных деяний предусмотрена этим законом как признак состава преступного деяния, все повторные деяния виновного лица, предусмотренные одной статьей этого закона, квалифицируются только по части той статьи этого закона, которой предусмотрена ответственность за повторное преступное деяние [9].

Таким образом, в зарубежных странах все повторные преступления, квалифицируются по части статьи, предусматривающей такой квалифицирующий признак как совершение преступления повторно.

На наш взгляд в УК Украины также целесообразно закрепить правила квалификации повторных преступлений.

Повторность преступлений за рубежом учитывается и при назначении наказания. Так, согласно ч. 2 ст. 35 УК Кореи наказание за повторное преступление может быть усилено до двойного максимального срока за указанное преступление [12].

В случае повторного раскрытия преступления после назначения наказания, наказание может быть назначено заново с присоединением его к предыдущему приговору, за исключением случаев, когда исполнение приговора завершено или отменено (ст. 36 УК Кореи) [12].

В соответствии со ст. 57 УК Японии наказания за повторное совершение преступления назначается не более удвоенного максимального срока лишения свободы с принудительным трудом,

установленного за данное преступление [10].

В ст. 64. § 1. УК Польши отмечено, что если виновный, осужден за умышленное преступление к наказанию в виде лишения свободы, в течение 5 лет после отбытия не менее 6 месяцев наказания совершил умышленное преступление, подобное преступлению, за которое уже был осужден, суд может назначить наказание, предусмотренное за это преступление, в размере до верхней границы наказания, установленного в санкции, увеличенного наполовину [11].

В ст. 64. § 2 УК Польши указано, если виновный, ранее судимый при наличии условий, указанных в § 1, отбыл не менее 1 года наказание в виде лишения свободы и в течение 5 лет после отбытия полностью или частично последнее наказания вновь совершит умышленное преступление против жизни или здоровья, изнасилование, разбой, кражу со взломом или другое преступление против собственности с применением насилия или угрозой его применения, суд назначает наказание в виде лишения свободы, предусмотренное за это преступление, в размере выше нижней границы, установленной в санкции, а может назначить и в размере до верхней границы, установленной в санкции, увеличенном наполовину [11].

Наказание тюремным заключением, предусмотрено в ст. 105, 174, 208-212, 216-222, 225-229, 310-312, 315, 317, 318, 321-323, 326-332, 341, 343, 344, 359, 361, 366, 373, последней части 402, 416, 417 УК Голландии, может быть увеличено на одну треть, если ко времени совершения преступления прошло менее пяти лет с тех пор, как преступник полностью или частично отбыл наказание тюремным заключением, назначенным ему за любое из преступлений, определенных в вышеупомянутых статьях, или с тех пор, как он полностью или частично отбыл наказание, назначенное ему по военному праву за кражу, присвоение, обращение с похищенным имуществом, умышленное получения выгоды от имущества, полученного с помощью преступления, или обман, или с тех пор, как он был помилован от отбывания такого наказания, или если право осуществить это наказание не прекратилось ко времени совершения преступления (ст. 421 УК Голландии) [13].

Наказания тюремным заключением, предусмотренные в ст. 108, части 1

ст. 109, 110, 115, части 1 ст. 116, 141, 181, 182, 287, 290, 291, 293, 296, 300-303, 381, 382, 395 и 396, так же, как и определенные сроки тюремного заключения, которые могут быть назначены на основании ст. 92, 108, части 2 ст. 115, части 2 ст. 288 и 289, могут быть увеличены на одну треть, если ко времени совершения преступления прошло менее пяти лет с тех пор, как преступник полностью или частично отбыл наказание тюремным заключением, назначенным ему за любое из преступлений, определенных в вышеупомянутых статьях, или с тех пор, как он полностью или частично отбыл наказание, назначенное ему согласно военному праву за насильственное сопротивление вышестоящему лицу или за физическое оскорбление вышестоящих лиц или часовых или за любое насилие против лиц, или с тех пор, как он был помилован от отбывания такого наказания, или, если право осуществить наказание не прекратилось до времени совершения преступления (ст. 422 УК Голландии) [13].

Наказание тюремным заключением или заключением, определены в ст. 111-113, 117-119, 261-463, 271, 418 и 419, могут быть увеличены на одну треть, если ко времени совершения преступления прошло менее пяти лет с тех пор, как преступник полностью или частично отбыл наказание тюремным заключением любого из преступлений, определенных в вышеуказанных статьях, или с тех пор, как он был помилован от отбывания такого наказания, или если право осуществить такое наказание не прекратилось ко времени совершения преступления (ст. 423 УК Голландии) [13].

Одновременно, на наш взгляд, дополнительно ограничивать повторность в отечественном уголовном законодательстве определенными видами наказания или временем, прошедшим после осуждения, не следует, поскольку нельзя исключать тот факт, что за одно и то же преступление лицо могут приговорить к различным видам наказаний. Кроме того, действие повторности уже ограничено сроками давности (ст. 49 УК Украины) и сроками погашения судимости (ст. 89 УК Украины).

Выводы. Изучение зарубежного опыта уголовно-правового регулирования повторности преступлений дает основания предложить следующие выводы по совершенствованию действующего

УК Украины об этой форме множественности преступлений:

1. Существование повторности является оправданным с точки зрения не только исторического, но и зарубежного опыта апробации этого института множественности преступлений.

2. Определение повторности тождественных и однородных преступлений целесообразно объединить в одно понятие.

3. К уголовно-правовым положениям о повторности преступлений в УК Украины следует добавить определение не только повторного, но и продолжающегося преступления.

4. С целью более эффективного разграничения повторности и рецидива следует исключить из определения повторности такой признак, как возможность осуждения за ранее совершенное преступление.

5. В УК Украины целесообразно закрепить правила квалификации повторных преступлений.

6. Исключить из ч. 1 ст. 32 УК Украины указание на то, что преступления, образующие повторность, предусмотрены той же частью статьи Особенной части УК. Зато в ч. 1 ст. 33 УК Украины по определению совокупности преступлений следует исключить указание на то, что совокупностью преступлений признается совершение лицом двух или более преступлений, предусмотренных различными частями одной статьи.

Список использованной литературы:

1. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 16 июля 1997 г. № 167-1., по состоянию на 4 июля 2013 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1008032.

2. Уголовный кодекс Грузии / Науч. ред. З.К. Бигвава. Вступ. статья В.И. Михайлова. Обзорн. статья д. ю. н., проф. О. Гамкрелидзе. Перевод с грузинского И. Мериджанашвили. – СПб. : Издательство «Юридический центр Пресс», 2002. – 409 с.

3. Уголовный кодекс Туркменистана от 12 июня 1997 года №222-1 в редакции от 11 ноября 2013 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.base.spininform.ru/show_doc_fwv?rgn=2483.

4. Уголовный кодекс Республики Армения от 29 апреля 2003 года № ЗР-528 по состоянию на 30 декабря 2008 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=7472.

5. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики от 30 декабря 1999 г. по состоянию на 1 января 2007 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1242908&subID>.

6. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-3 по состоянию на 30 июля 2012 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.tamby.info/kodeks/yk.htm>.

7. Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 г. № 575 по состоянию от 28 декабря 2013 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://mmk.tj/ru/legislation/legislation-base/codecs>.

8. Уголовный кодекс Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 г. по состоянию на 20 января 2014 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://fmc.uz/legisl.php?id=k_ug.

9. Уголовный кодекс Латвийской Республики. Принят 8 июля 1998 г. Введен в действие с 1 апреля 1999 г. С изменениями и дополнениями на 1 августа 2001 г.; Перевод с латышского / Науч. ред. : Лукашов А.И. (Пер.), Саркисова Э.А. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2001. – 313 с.

10. Уголовный кодекс Японии / Науч. редактирование и предисловие докт. юрид. наук проф. А.И. Коробеева – СПб. : Издательство «Юридический центр Пресс» 2002. – 226 с.

11. Уголовный кодекс Республики Польша / Науч. ред. А.И. Лукашов, Н.Ф. Кузнецова; вступ. статья А.И. Лукашова, Э.А. Саркисовой; перевод с польского Д.А. Барилевич. – СПб. : Издательство «Юридический центр Пресс», 2001. – 234 с.

12. Уголовный кодекс Республики Корея / Науч. редактирование и предисловие А.И. Коробеева ; перевод с корейского В.В. Верхоляка. – СПб. : Изд-во «Юридический центр Пресс», 2004. – 240 с.

13. Уголовный кодекс Голландии / Науч. ред. Б.В. Волженкин. пер. с англ. И.В. Мироновой. 2-е изд. – СПб. : Издательство «Юридический центр Пресс», 2001. – 510 с.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА САМОУПРАВСТВО ПО УГОЛОВНОМУ КОДЕКСУ УКРАИНЫ, УГОЛОВНЫМ КОДЕКСАМ ГОСУДАРСТВ- УЧАСТНИКОВ СНГ И СТРАН БАЛТИИ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Антон ЧЕРНОВ,

соискатель отдела проблем уголовного права, криминологии и судоустройства
Института государства и права имени В. М. Корецкого
Национальной академии Украины

Summary

The article examines the features of the regulatory liability for arbitrariness in the criminal legislation of CIS countries and Baltic countries. Defined legislative approaches in different countries in establishing criminal liability for arbitrariness. On the basis of comparative analysis to proposals to amend the provisions of Article. 356 of the Criminal Code, Annex art. 356 note, which will define the notion of «significant harm». Also the conclusion about the need to improve the criminal legal counteraction arbitrariness fixing method in Art. 356 of the Criminal Code of Ukraine qualifying aggravating circumstances of the offense.

Key words: arbitrariness, the criminal-law protection, legislation criminalizing foreign countries, significant harm, violence.

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы особенностей регламентации ответственности за самоуправство в уголовном законодательстве государств-участников СНГ и стран Балтии. Определены законодательные подходы разных стран при установлении уголовной ответственности за самоуправство. На основании сравнительного анализа выработаны предложения о внесении изменений в диспозицию ст. 356 УК Украины, дополнении ст. 356 примечанием, в котором будет определено понятие «значительный вред». Также обоснован вывод о необходимости усовершенствования уголовно-правового противодействия самоуправству посредством закрепления в ст. 356 УК Украины квалифицирующих признаков состава преступления.

Ключевые слова: самоуправство, уголовно-правовая охрана, законодательство об уголовной ответственности зарубежных стран, значительный вред, насилие.

Постановка проблемы. Согласно ст. 68 Конституции Украины каждый обязан неукоснительно соблюдать Конституцию Украины и законы Украины, не посягать на права и свободы, честь и достоинство других людей. При этом каждый вправе реализовывать свои законные права, свободы, а также охраняемые законом интересы всеми возможными способами, которые предписываются или разрешаются законодательством. Во многих случаях, часто из-за пробелов или неточностей регулятивного законодательства, реализация своего права одним гражданином прямо или косвенно противоречит правам других граждан. Для разрешения спорных ситуаций в правовой сфере важным является установление эффективных средств

правовой защиты граждан от нарушения их прав, в том числе и уголовно-правовыми средствами. С этой целью в уголовном законодательстве Украины предусмотрена ответственность за самовольное, вопреки установленному законом порядку, совершение каких-либо действий, правомерность которых оспаривается отдельным гражданином или предприятием, учреждением или организацией.

Актуальность темы исследования подтверждается отсутствием в науке уголовного права Украины комплексных научных работ, посвященных анализу уголовной ответственности за самоуправство.

Состояние исследования. Вопросам, связанным с установлением уголовной ответственности за самоуправ-